

Весенним утром топограф Горемыкин проснулся рано. Его разбудила кукушка. Эта блудливая птица заменила в разорённой Малиновке вымерших петухов.

С высокого крыльца старого дома вся деревня была видна, как на ладони. Слева, на фоне подымающегося тумана над Бердью, маячили остовы полуразрушенных коровников, а справа, в одном из огородов, виднелась новенькая деревянная пирамида. «Что это за постройка? – подумал Горемыкин, – неужели «нужник» своеобразной конструкции?» Но оказалось, что странное сооружение служило для хозяина, учёного-биолога, приехавшего с Камчатки, местом общения с взеземными сущностями, населявшими космос.

По вечерам учёный входил в пирамиду и ложился на один из деревянных топчанов. Он закрывал глаза и вступал в контакт с тенями потустороннего мира через белый световой поток. О том, что такое общение вполне реально, Горемыкин узнал из брошюры учёного, которую подарил ему рабочий Гошка, сосед биолога, скептически относившийся к его учёности. Иначе чем объяснить, что одна из его товарок быстро убралась на тот свет после оригинального лечения, рекомендованного учёным. Ей нужно было съедать по живой ящерице каждый день, утром и вечером, чем она и занималась, окончательно подорвав своё шаткое здоровье.

Заинтригованный Горемыкин решил пообщаться с биологом. Прихватив с собой его тонюсенькую брошюрку, он отправился в гости к учёному. Сусальный старичок с белой бородкой сидел на диване и смотрел телевизор. Увлечённый

происходящим на экране, он даже не обратил внимание на внезапного посетителя. Смущённый Горемыкин полез в карман за синенькой книжечкой.

– Мне нравятся ваши рекомендации насчёт общения с внеземными существами. Хотелось бы заняться этим на досуге, не могли бы вы подписать свои изыскания в области, граничащей с разумом? – повертел он в руках тоненькой книжицей.

– Автографы я даю только своим ученикам с белой аурой, – наконец-то обратил внимание учёный на непрошеного визитёра. – А вашу ауру я не знаю.

– А можете определить? – загорелся Горемыкин.

– Это не сложно. Маша! – позвал он из кухни жену. – Запиши у посетителя фамилию.

Симпатичная женщина, вдвое моложе своего супруга, нашла клочок бумаги и вписала в него фамилию с датой рождения.

– Вскоре мы сообщим, какая у вас аура: чёрная или белая. Ты ведь из геологов? Так что жди.

Ожидание затянулось. Работа по поиску золота в районе Берди подходила к концу, и напрасно Горемыкин поглядывал на пирамиду. Но однажды он заметил в огороде Машу с лопатой, которая одна копала картошку. Солнышко пригревало, и она работала в одном купальнике. Залюбовавшись её ладной фигурой, Горемыкин подошёл к ней и спросил:

– Ну, как с моей аурой? Определили?

– Пока ещё нет. Ждите. У мужа много интеллектуальной работы в пирамиде.

– Лопату бы ему в руки, а не валяться на топчане, – уходя, подумал Горемыкин.

А вскоре вместе с геологической партией он уехал из Машиновки, так и не узнав своей ауры.